

Фэн Чжоу всерьез засомневался в собственном здравомыслии. Иначе как объяснить то, что он согласился ввязаться в эту авантюру?

Во время обеденного перерыва Юй Шаочунь затащил Тань Юаньчжао и Фэн Чжоу в полупустую чайную — якобы для обсуждения «плана операции» — и без лишних слов создал групповой чат под пафосным названием «Великая битва свиданий».

У Фэн Чжоу в очередной раз возникло непреодолимое желание придушить этого придурка.

Хотя учитель Тань был блестящим химиком и эрудитом, в делах сердечных он не смыслил ровно ничего. Неловко сжимая стаканчик с чаем, он то и дело бросал робкие взгляды на Юй Шаочуня:

— Сяо Юй, послушай, это всё как-то...

— Да не переживайте вы так, — Юй Шаочунь покровительственно похлопал его по плечу. — Обещаю, устроим всё с королевским размахом.

Учитель Тань поспешно добавил:

— Размах размахом, но это ни в коем случае не должно вредить учебе. Помните: уроки всегда на первом месте!

Фэн Чжоу чуть повернул голову и с предельно серьезным видом обратился к химику:

— Учитель Тань, бегите, пока можете. Ей-богу, еще не поздно.

— Куда это бежать? — Юй Шаочунь возмущенно фыркнул. — Ты что, мне не веришь?

Фэн Чжоу посмотрел на него с обезоруживающей честностью и медленно покачал головой. Весь его вид буквально кричал о тотальном недоверии.

Дверной колокольчик над входом оглушительно затрезвонил. Владелец лавки, до этого аккуратно упаковывавший стаканчики, вздрогнул и едва не опрокинул один из них. Фэн Чжоу обернулся. У стойки, согнувшись в три погибели, стояла взъерошенная девушка с высоким хвостом. Судя по всему, она на полном ходу впечаталась лицом в стеклянную дверь и теперь, наплевав на приличия, шумно втягивала сквозь зубы воздух, яростно потирая стремительно багровеющий лоб.

Юй Шаочунь тут же заговорщически замахал ей рукой:

— Лу Сяонань! Мы здесь, иди сюда. И потише, ради всего святого, не привлекай внимания.

Лу Сяонань, страдальчески морщась, подняла голову:

— Да капец! Неужели нельзя на эту дурацкую дверь хоть какую-то наклейку прилепить? Стекло же абсолютно прозрачное, его вообще не видно!

Фэн Чжоу молча улыбнулся, вежливо кивнул и стал подниматься, твердо вознамерившись уйти. Заметив этот маневр, Юй Шаочунь мертвой хваткой вцепился в его рукав:

— Стоять. Ты куда собрался?

— Я чувствую себя лишним на этом празднике жизни. Подаю заявление на добровольный выход из вашей секты.

Учитель Тань деликатно кашлянул в кулак:

— Кхм... Фэн Чжоу, а как же задачи по химии для олимпиады?..

Сквозь зубы Фэн Чжоу процедил:

— Учитель Тань, а мы не можем договориться как-нибудь иначе? Без привлечения душевнобольных?

Химик развел руками с виноватым видом:

— Боюсь... боюсь, что нет.

Лу Сяонань с грохотом отодвинула стул, уселась и открыто протянула Тань Юаньчжао ладонь:

— Что ж, учитель Тань, выходит, отныне мы соратники по оружию.

Фэн Чжоу промолчал. Уткнувшись в стакан, он принялся безучастно гонять трубочкой шарики тапиоки, твердо вознамерившись изображать немного до конца встречи. Тем временем Лу Сяонань разложила на столе лист бумаги:

— Вот. Юй-шень попросил меня расписать график нашей учительницы музыки на неделю. Всё, что вспомнила.

— И для чего это? — поинтересовался учитель Тань.

— Для начала нужно убедиться, что у нее никого нет, — резонно заметил Юй Шаочунь. — А то придем признаваться в любви, а там ревнивый бойфренд. Неудобно получится.

Взяв красную ручку, он размашисто обвел на листе несколько пунктов и негромко щелкнул колпачком по столу:

— Вот, например, по средам после уроков её кто-то забирает. Личность водителя пока не установлена.

— Это ее старший брат, — внезапно подал голос Фэн Чжоу. — Учителя-предметники уходят в полпятого. Как-то раз я бежал за физиком до самых ворот, чтобы спросить про задачу, и случайно услышал, как она назвала того мужчину братом.

Юй Шаочунь понимающе хмыкнул:

— Отличник Фэн, какие еще секреты скрывает твой великий разум?

С этими словами он обвел еще три пункта:

— Суккуленты, музыка, духи. Вот наши главные опорные точки. Вокруг них и будем строить план.

Учитель Тань растерянно нахмурился:

— Но почему именно это?

Лу Сяонань посмотрела на него так, словно перед ней сидел инопланетянин:

— Учитель Тань, вы серьезно? Только не говорите, что в вашем представлении признание в любви — это просто сунуть в руки открытку и букет роз?

— Ну да, — простодушно захлопал глазами химик. — А как еще?

Лу Сяонань мученически вздохнула и повернулась к Юй Шаочуню:

— Знаешь, Юй-шень... У меня внезапно возникли серьезные сомнения в успехе нашего предприятия.

Фэн Чжоу издал тихий издевательский смешок:

— Наконец-то до вас начинает доходить.

— Глупости, — отрезал Юй Шаочунь. — Каким бы сложным ни было уравнение, вероятность успеха никогда не равна чистому нулю. Мы прорвемся.

Глядя на то, как равнодушен Фэн Чжоу и как упорно Юй Шаочунь продумывает каждую мелочь, Тань Юаньчжао растрогался до глубины души:

— Сяо Юй, прости, что раньше я сомневался в тебе. Только сегодня я понял, какой ты на самом деле чуткий и отзывчивый парень. Так бескорыстно помогаешь...

— Только не идеализируйте его, — сухо вставил Фэн Чжоу. — Ему просто скучно. Подвернулся шанс устроить бесплатный цирк, вот он и развлекается.

Подперев подбородок ладонью, Лу Сяонань с улыбкой наблюдала за их перепалкой. Теплый полуденный свет лениво пробивался сквозь шторы, согревая пышные лилии в стеклянной вазе на столе. Словесная дуэль парней тем временем плавно переросла в потасовку на уровне детского сада. Они уже вовсю хватали друг друга за шиворот, пытаясь устроить дружескую взбучку прямо через ошарашенного учителя Таня. Глядя на это, Лу Сяонань не выдержала и весело расхохоталась.

Ей безумно захотелось запечатлеть этот момент на память.

Кто бы мог подумать, что первый и второй ученики в параллели, которые еще недавно держали оборону против грозного математика и завуча, сейчас будут в шутку таскать друг друга за вихры.

Всё-таки они... потрясающие ребята.

— И вы реально решили устроить это безумие?

Госпожа Чжан Цюшуан безумно переживала, что ее сын не потянет нагрузку в экспериментальном классе, а потому пачками скупала для него сборники тестов. По ее глубокому убеждению, бесконечное решение задач развивало ум. Однако сколько бы Чэнь Сы ни зарывался в учебники с головой, результаты контрольных оставались удручающими: он едва балансировал на грани троечника. Фэн Чжоу, не выдержав этого мучения, велел другу каждые выходные приносить выполненные задания на разбор ошибок. Это было в сто раз полезнее, чем бездумное зазубривание формул.

— Да, — отозвался Фэн Чжоу, методично переворачивая страницы сборника. Наконец он указал на одну из задач: — Почему здесь ошибка?

Чэнь Сы послушно склонился над столом:

— А, невнимательно прочитал условие. Не заметил в конце, что "же" равно девяти целым и восьми десятым, вот и...

Фэн Чжоу легонько стукнул его по макушке:

— И какой это уже раз, а?

— В следующий раз расшибусь, но вспомню! — Чэнь Сы потер голову, но тут же оживился, возвращаясь к теме: — А если серьезно, план ваш — чистой воды утопия. Сложность просто запредельная.

Он принялся загибать пальцы:

— Суди сам. Сначала вам нужно тайно проникнуть в класс музыки в день рождения учительницы и расставить там кучу свечей. Ладно. Потом — живая музыка. Даже если опустить вопрос, умеет ли Юй Шаочунь вообще играть, когда вы собираетесь репетировать? А вишенка на торте — самодельные духи. Где вы возьмете эссенцию? А лабораторное стекло?

Фэн Чжоу и сам прекрасно это понимал. Вот только троих его безумных соратников суровая реальность не волновала вовсе: они уже заочно праздновали победу, и остановить этот локомотив глупости в одиночку Фэн Чжоу был не в силах.

Устало вздохнув, он перевернул страницу и без лишних слов ощутимо потянул друга за ухо:

— Опять синус с косинусом перепутал! Ладно физика у тебя идет со скрипом, но это же базовые вещи! Как можно было забыть?

Чэнь Сы жалобно заскулил, вымаливая пощаду. Юй Шаочунь, до этого лениво листавший ленту в телефоне на передней парте, обернулся на шум и негромко постучал по столу Фэн Чжоу:

— Кстати, отличник, в выходные жду у себя. Мы договорились, смотри не забудь.

Чэнь Сы мгновенно насторожился:

— Стоп, а зачем тебе к нему домой?

— А тебе какая разница? Тоже хочешь приобщиться? — Юй Шаочунь многозначительно ухмыльнулся. — Мы планируем заняться кое-чем крайне увлекательным. Подробности разглашению не подлежат.

Твою мать, прозвучало на редкость двусмысленно.

Чэнь Сы испуганно зашептал:

— Фэн-бао, держи оборону! Не позволяй врагу совратить тебя!

Юй Шаочунь снисходительно улыбнулся:

— Дорогой мой, «враги» уже сто лет как подписали мирный договор. Твои разведданные безнадежно устарели.

— Фэн-бао, не верь ему! Мяукающий волк в овечьей шкуре! Мягко стелет, да жестко спать! Заманит в логово и пиши пропало!

Фэн Чжоу, все еще державший друга за ухо, понял, что беседа уходит куда-то не туда. Недолго думая, он прижал голову Чэнь Сы обратно к столу:

— Хватит чесать языком, пиши давай. Вот задача: точка Р — середина склона. Из вершины без начальной скорости пускают шар. Изобрази векторы сил при прохождении точки Р. До конца семестра остался месяц. Хочешь, чтобы под Новый год отец выпорол тебя до полусмерти?

Чэнь Сы торопливо вытащил листок для черновиков и принялся послушно вычерчивать векторы сил. Фэн Чжоу опустил взгляд на раскрытую тетрадь, мысленно возвращаясь к событиям нескольких дней давности.

Изначально затея казалась безобидной: просто подарить букет и красивую открытку. Однако Юй Шаочунь решительно всё отверг, заявив, что это слишком скучно и обыденно. Фэн Чжоу до сих пор помнил его пафосную фразу: «Если твоя идея лишена изюминки, тебя никто не запомнит».

— Remembered, — со вздохом исправил его тогда Фэн Чжоу, не выдержав надругательства над английской грамматикой.

Учитель Тань окончательно запутался в молодежном сленге:

— А как сделать так, чтобы она меня запомнила?

— Смотрите, — заявил тогда Юй Шаочунь. — Вы ведь химик. А парфюмерия напрямую связана с вашей стихией. Покупать готовый флакон в магазине слишком просто. Нам нужен эксклюзив, что-то неповторимое.

— Хочешь сказать... смешать самим? — уточнила Лу Сяонань.

Фэн Чжоу мысленно готовился к худшему, ожидая очередной безумной выходки, но идея с созданием собственного аромата оказалась на удивление здоровой и даже изящной. Он даже невольно заинтересовался продолжением.

Разочарование настигло его незамедлительно.

— С подарком определились, — воодушевленно провозгласил Юй Шаочунь. — Теперь антураж: покупаем девяносто девять свечей и столько же роз, расставляем всё это великолепие в музыкальном классе. В кульминационный момент мы с Лу Сяонань исполняем шедевр мировой классики, а вы, учитель Тань, в окружении этого пламенного великолепия признаетесь в своих чувствах. Идеально же!

«Да уж, — подумал тогда Фэн Чжоу. — Зря я надеялся на его адекватность».

Воспоминание заставило его тяжело вздохнуть. У Чэнь Сы дрогнула рука, и карандаш оставил на бумаге кривую линию:

— Опять неправильно?

— Нет, всё правильно, — отозвался Фэн Чжоу.

Запустив руку под парту, он достал телефон, открыл чат с пользователем «Ты моя жизнь» и после долгих колебаний отправил сообщение:

[Кэболе]

[02.11.2020 18:13:07]

[Прости, что снова беспокою. Какие ароматы обычно предпочитают девушки?]

Заметив, что друг уткнулся в экран, Чэнь Сы тут же придвинулся ближе и заговорщически прошептал, расплываясь в довольной улыбке:

— Мяу-мяу?

«Какое еще, к черту, "мяу"? Решил в котика поиграть или загадками изъясняешься?»

Фэн Чжоу смерил его недоуменным взглядом.

Чэнь Сы кивнул на телефон:

— Та самая девчонка, с которой ты летом познакомился? Кошечка?

Фэн Чжоу погасил экран, ласково положил ладонь ему на затылок и безжалостно припечатал его лицом к столу:

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Решай давай, пока я добрый.

<http://bllate.org/book/19050/1959811>